

Пленарное заседание

А. В. Камкин

НАУЧНЫЕ ИСТОРИЧЕСКИЕ ОБЩЕСТВА ВОЛОГОДСКОГО КРАЯ В XX ВЕКЕ: НАПРАВЛЕНИЯ, ДОСТИЖЕНИЯ, СУДЬБЫ ИССЛЕДОВАТЕЛЕЙ*

Краткая предистория

Становление научных исторических обществ в Вологодской губернии относится к последним годам XIX века. Возникновение их не было случайностью. Они опирались на давние традиции провинциальной вологодской историографии, ведущей свое начало от местного летописания. Упомянем в связи с этим первую попытку летописного исследования истории края, предпринятую певчим Вологодского архиерейского дома Иваном Слободским, завершившем в 1716 году свой «Вологодский летописец»¹. В 80-е годы того же века на гребне первой волны провинциальной историографии в московской университетской типографии, арендованной Н. И. Новиковым, выходит в свет первая книга по истории Вологды, написанная вологодским дворянином А. А. Засецким в принятом тогда жанре исторических и топографических

* Статья подготовлена на основе доклада, с которым ее автор выступал в 2000 году на коллоквиуме по истории российского краеведения в университете Сорбонна (Париж).

известий². Впоследствии, в XIX веке, выходит немалое количество краеведческой литературы, среди которой особо значимыми представляются работы И. К. Степановского, Н. И. Суворова, А. Е. Мерцалова, С. А. Непейна и др.³. В последние годы XIX века к Северу вообще и к Вологодскому краю в частности проявлялось особое внимание в отечественной историографии, особенно в среде этнографов и историков народнического направления, строивших на основе реалий северной крестьянской общины свои теории. Край был в центре внимания церковных историков, увидевших в старинных монастырях Белозерья «Северную Фиваиду».

Способствовал образованию научных обществ и статус Вологды – губернского центра и старинного кафедрального города, имеющего давнюю и весьма крупную семинарию, губернскую и епархиальную газеты, традиционно уделявшие в своей неофициальной части много внимания истории края, а также хорошую типографскую базу.

Город был крупным коммуникационным узлом – местом пересечения железнодорожных магистралей, конечным пунктом великого северного речного пути. Вокруг города было немало дворянских гнезд, а в нем самом – многочисленная местная и ссыльная интеллигенция, концентрировавшая в своей среде плотную общекультурную информацию. Об оживлении общественной жизни города с конца XIX века свидетельствует и наличие 29 различных обществ, из которых 8 может быть отнесено к религиозным и культурно-просветительским⁴.

1896–1909 гг. – Первые научные общества – союзы собирателей и исследователей.

В 1896 году в Вологде при благотворительной организации Братство во имя Всемилолюбивого Спаса было открыто Вологодское епархиальное древнехранилище. При нем была учреждена «Постоянная церковно-археологическая комиссия любителей истории и древностей» – первая специальная общественная организация, занимающаяся сбором, хранением и публикацией исторических источников. Председателем комиссии стал И. Н. Суворов. ЦАК должна была обеспечить научно-археологическую сторону деятельности Древнехранилища. Помимо этого И. Н. Суворовым, Е. Н. Бурцевым и о. Федосием Малевинским было подготовлено и опубликовано 13 выпусков описаний свитков (3 тысячи документов: челобитных, купчих, допросных речей, завещаний и т.п.). Первый выпуск вышел в 1899 году, а последний –

в 1917⁵. В фондах нынешней Вологодской областной библиотеки хранятся машинописи дальнейших выпусков документов. Очевидно, что члены комиссии продолжали работу и после революции, но издать описания уже не смогли.

Археографический уровень публикаций был достаточно высоким, а состав источников разнообразным. У публикаторов было хорошее чутье на комплексную информацию. Они работали на будущее. В наше время мы можем подтвердить, что корпус опубликованных источников интересен исследователям самых различных специализаций – историкам, реставраторам, археологам, лингвистам и т.п.

Важно и другое – ЦАК не позволяла теперь вывозить редкие рукописи в центральные научные и музейные учреждения. Общество проводило идею сохранения памятников в провинции, аргументируя ее тем, что в провинции есть свои подготовленные кадры, что источники здесь скорее вводятся в научный оборот и наиболее интересны местному обществу.

В то же время нельзя не отметить некую автономию местных исследователей, восприятие собственной деятельности как самодостаточной. Местные историки и ученые Центра шли параллельно и почти не нуждались друг в друге. Издания вологодских историков и археографов редко замечались в академических изданиях. Точно также теории и концепции «большой» науки не находили отражения в трудах краеведов.

ЦАК не была единственным научным историческим обществом. В 1906 году был основан Северный кружок любителей изящных искусств, целью которого являлась пропаганда искусства путем организации выставок и проведения научно-исследовательской работы по изучению памятников культуры. Членами-учредителями стали художники А. А. Борисов, А. В. Белозеров, А. Н. Каринская, профессор Академии художеств А. А. Киселев, статский советник С. В. Рухлов (володжанин, министр путей сообщения). В период подъема своей деятельности кружок объединял около 90 человек. Им были организованы художественные выставки (1905, 1908, 1909, 1913, 1914, 1918 гг.). На средства кружка Г. К. Лукомский выпустил известную и поныне популярную книгу «Вологда в ее старине» (1914), а в 1916 г. вышел в свет журнал «Временник». С 1912 года открылась художественная школа, и начал действовать художественный музей, основу которого составили пожертвования коллекционеров и художников.

Кружок прекратил свою деятельность в 1920 году и его коллекции были переданы в Вологодский краеведческий музей. Заслуживает внимания то, что кружок по сути обозначил в вологодском краеведении разворот к истории

культуры. Именно на это меньше всего обращали внимания краеведы-историки, видевшие перед собою, как правило, лишь классические темы исторических исследований.

В 1910 году при православном Стефано-Прокопиевском братстве в г. Великий Устюг было учреждено Древнехранилище «для собирания и хранения древних церковно-исторических памятников Великоустюжского викариатства, с целью лучшего сбережения их и доставления любителям таковых памятников удобства знакомиться с ними, а равно и для пользы церковно-исторической науки»⁶. Председателем комитета по заведыванию древнехранилищем был избран смотритель Великоустюжского духовного училища о. Константин Богословский, его товарищем – преподаватель того же училища статский советник В. П. Шляпин.

Именно последнему принадлежит центральная роль в развертывании публикаторской, научной и просветительской деятельности общества. В. П. Шляпин издал акты Великоустюжского Михайло-Архангельского монастыря⁷, который высоко оценил известный российский историк С. Ф. Платонов. Комитет подготовил и провел празднование 700-летия Михайло-Архангельского монастыря, выпустил брошюру, посвященную этому юбилею, имел переписку с Московской и Казанской духовными академиями, императорским женским педагогическим институтом. Это как раз те случаи, когда провинциальное краеведение преодолевало свою закрытость.

Попутно отметим, что впоследствии, в 1918 году, экспонаты древнехранилища были перемещены в «музей культуры», директором которого стал член Комитета В. В. Комаров.

1909–1920 гг. – начало «эпохи» ВОИСКА, первого массового союза ученых, просветителей и общественности.

В 1909 году в Вологодской губернии было зарегистрировано Вологодское общество изучения Северного края, деятельность которого, несомненно открывала новую страницу в истории Вологодских научных обществ.

Своей целью оно имело «изучать Север Европейской России преимущественно в отношении историческом, научном, бытовом, культурном и экономическом, привлекать правительственное и общественное внимание к нуждам и особенностям Северного края»⁸. При своем учреждении оно объединяло 128 членов: педагогов, чиновников, врачей, предпринимателей, экономистов, статистиков, священнослужителей, общественных деятелей. Для осуществления этих задач на общем собрании 1910 года были созданы

комиссии: ревизионная, естественно-историческая, историко-археологическая, географо-этнографическая, промышленно-экономическая и музейно-библиотечная.

Общество впервые попыталось взять под свое крыло все направления в изучении края, соединить воедино прошлое и настоящее. Яркую окраску новому этапу придавала идея краеведения как особой формы общественного служения интеллигенции.

В дореволюционный период деятельность ВОИСК носила исключительно научный и культурно-просветительский характер. Так, в целях распространения знаний о крае в апреле 1911 года состоялось открытие музея и библиотеки при ВОИСК. Было выпущено четыре выпуска «Известий Вологодского общества изучения Северного края».

В научном архиве ВОИСК хранятся неопубликованные работы по истории Вологды, исторической топографии Вологды, по истории, быту и состоянию помещичьей семьи XIX века, о старинных торговых путях на Север, отчеты об установлении месторождения фосфатов в Усть-Сысольском уезде, очерки по истории вологодской этнографии и др. В рядах ВОИСК сотрудничали старейшие краеведы-исследователи: Н. Е. Введенский, С. А. Непеин, И. Н. Суворов, А. А. Фортунатов и др.⁹

С 1915 года началось расширение ВОИСК – были созданы отделы в Тотеме, Устюге и Усть-Сысольске. Уже к началу 1914 года общий списочный состав ВОИСК составлял 215 человек, из которых 120 проживали в Вологде, 51 человек – за пределами губернии, 44 – в различных уездах Вологодской губернии.

Чтобы представить деятельность филиалов ВОИСК, приведем пример Тотемского отдела¹⁰. Оно было учреждено в марте 1915 года. Его задачи были определены специальной «Инструкцией отделу». Среди задач указано: изучение Тотемского и смежных к нему уездов, устройство музея и библиотеки, чтение публичных лекций, издание статей и научных работ своих членов, сбор материалов, относящихся к деятельности отдела.

При учреждении Тотемского отдела насчитывалось 35 человек (затем их количество выросло до 60). Общество организовывало экскурсии, публичные лекции, в том числе с приглашением специалистов, часто собиралось на заседания. Были образованы постоянные комиссии: музейно-библиотечная, школьно-педагогическая и ревизионная. С 1916 года стал действовать музей. Вышло несколько небольших по объему работ, так как трудности военного времени не позволили реализовать издательскую программу.

**1920–1937 гг. – ВОИСК и иные краеведческие общества:
от успеха «родинолюбия» к обвинениям в «гробокопательстве».**

С 1917 по 1920 год Правлению ВОИСК пришлось работать урывками и направлять усилия главным образом на ограждение общества от закрытия. И лишь Всероссийская конференция по краеведению 1921 года дала основания для сохранения общества.

Можно сказать, что в 1920-е годы у ВОИСК открылось «второе дыхание». Широкое распространение получила практика коллективных исследований. Были проведены комплексные экспедиции в Каргополье в 1925 году, археологическая экспедиция на оз. Лаче и верховья р. Онеги в 1925–1930 гг. Профессором Д. И. Деларовым дана характеристика хозяйственно-экономических районов Севера на начало 1920-х годов, И. М. Юкиным – состояние лесного хозяйства Вологодской губернии на 1925–27 гг., В. А. Новоченко и Е. Суровцевым – о железнодорожном строительстве, Ф. Фроловым – о развитии кооперации в Вологодской губернии в 1924 году и многие другие. Осуществлялось исследование флоры края, фиксировались многолетние фенологические наблюдения. Подобный разворот в деятельности ВОИСК к своего рода «ресурсному краеведению» объяснялся тем, что с 1925 года, помимо физических лиц, членами ВОИСКА могли быть и лица юридические, что волей-неволей укрепляло связь Общества с потребностями и запросами хозяйственных и планирующих организаций.

Но традиционное краеведение не было забыто. Много внимания ВОИСК уделяло учету и охране памятников природы, была разработана методика сбора сведений о художественно-исторических садах и парках области. К 1922–28 гг. относятся рукописи А. А. Веселовского о вологодской этнографии, особенностях вологодского говора, записи песен, пословиц, примет, традиционного календаря, загадок, заговоров и пр. В 1921 году вышел в свет «Указатель литературы по Северному краю с 1766 по 1904 год» П. А. Дилакторского. А. А. Веселовским и В. Я. Масленниковым составлен «Указатель Вологодской прессы 1838–1927 гг.». Составлена была и библиография монастырей и пустынь Вологодской епархии.

В 1922 году ВОИСК выступило инициатором объединения вологодских музеев. Первым директором объединенного музея был назначен активный член ВОИСК А. А. Колычев. С того же года на смену «Известиям ВОИСК» пришел журнал «Север» (сначала назывался «Северный край»). Журнал стал своеобразным теоретическим органом краеведения и археографической деятельности для всего Севера.

С 1928 года началась полоса реорганизаций самого ВОИСКа. 31 августа состоялось торжественное открытие I губернского общества краеведения, на котором было принято решение об организации Вологодского губернского общества краеведения. В начале 1929 года из членов бывшего ВОИСКа была создана городская организация краеведения, а местные отделы ВОИСК вошли в губернское общество на правах самостоятельных организаций. Постоянные административно-территориальные изменения тех лет привели к частым сменам названия общества: 1929–1930 – окружное общество краеведения, 1931–1933 – городское бюро краеведения. Их деятельность теряла характер систематической работы и все больше сводилась к проведению краеведческих вечеров и организации отдельных экспедиций.

В сентябре 1934 года севкрайисполком в Архангельске утвердил устав Общества изучения Северного края. В Вологде в том же году было создано Вологодское отделение общества. Однако оно просуществовало недолго, так как Постановлением СНК РСФСР от 10 июня 1937 года «О реорганизации краеведческой работы в центре и на местах» все краеведческие организации были ликвидированы. Решением Архангельского облисполкома Общество и его вологодское отделение были закрыты 1 августа 1937 года.

По такой же схеме развивалась история и других краеведческих научных обществ. Так, в 1923 году в Великом Устюге при Музее Северодвинской культуры было создано Северодвинское губернское общество изучения местного края, которое объединило 47 действительных членов, специалистов в различных областях науки и практики. Председателем был избран Е. А. Бурцев, а после его кончины в 1924 году – В. П. Шляпин. В 1925–1929 гг. было издано шесть выпусков «Записок Северодвинского общества исследователей местного края»¹¹. Общество имело связи и обменивалось изданиями с Географическим обществом в Гамбурге, публичной библиотекой Нью-Йорка. Члены общества заслушивали научные доклады (например – «Из истории города Великого Устюга. Первоначальное заселение городской площади»). Общество практически продолжало действовать в традициях дореволюционного краеведения. Это не могло продолжаться долго. В 1930 году в великостужской газете «Советская мысль» появилась статья под названием «О мертвых и живых», где в адрес общества, и особенно в адрес «Записок», бросалось обвинение в отрыве от жизни. Автор завершал свою статью словами: «Будет, товарищи, побаловались, пора и за дело». Интересно, что за «Записки» вступился даже центральный журнал «Советское краеведение», но было уже поздно. В 1930 году из общества уходит Шляпин – душа и организатор всего дела. Активность общества заметно снижается¹².

В 1924 году в Череповце состоялось первое организационное собрание Общества по изучению Череповецкого края с целью «объединения в пределах губернии лиц, научно работающих в области изучения края со стороны его природных, экономических, культурно-бытовых и исторических условий». На собрании присутствовало 76 человек. Из информации ответственного секретаря общества В.Н. Щеголева ясно видно, что новое время привело в краеведение и новых людей. Он пишет, что готовых профессионально вести краеведческую работу очень немного. «Более пятидесяти процентов членов Общества состоит из учащихся, которые могут быть втянуты в работу только после предварительной большой работы методического характера по подготовке их к научно-краеведческой деятельности».

В 1925 году Общество было реорганизовано в Бюро краеведения. Особенно интересно шла работа в педагогическом техникуме, где краеведческим кружком руководил Авенир Коровкин. Было подготовлено 16 рукописных сборников краеведческих материалов, собранных студентами. На Всесоюзном совещании в Москве по натуралистической работе они были рекомендованы к печати. Бюро способствовало созданию серии кружков, школьных и малых сельских музеев. К 1936 году оно стало самым многочисленным в Ленинградской области.

Помимо просветительской и школьно-поисковой деятельности Бюро издало несколько краеведческих книг¹³, а череповецкие краеведы выступали на конференциях и съездах краеведов страны. Среди постоянных адресатов Бюро значатся Рыбинское научное общество, областное краеведческое бюро в Вологде, Академия истории материальной культуры в Ленинграде, Рязанское краеведческое общество, Новгородское общество любителей древности, Вятский научно-исследовательский институт краеведения, Общество изучения и обследования Азербайджана, Royal Botanic Gardens и др. Очень скоро краеведы Череповца приняли концепцию так называемого «производственного краеведения», полагая, что именно таким путем можно помочь жителям губернии «поднять материальный и культурный уровень жизни». Всякое «гробокопательство» должно было отойти на второй план. По-новому стал решаться и вопрос о том, кто должен быть носителем краеведческих идей: «Не спецы по краеведению, а массовое учительство, передовой актив крестьян и рабочих».

Однако и эти общества в 1937 году прекратили свое существование.

По-разному складывались судьбы краеведов – создателей и активных деятелей ВОИСК и его аналогов. Приведем наиболее типичные судьбы. Великоустюжский краевед Константин Александрович Богословский (род.

в 1871 г.), выпускник Казанской духовной академии, священник, был арестован в 1937 году и расстрелян. Бекряшов Николай Георгиевич, в 1910 закончивший Петербургскую академию художеств, до 1938 года был директором музея северодвинской культуры. 20 февраля 1938 года был арестован, объявлен врагом народа и приговорен к трем годам заключения в исправительно-трудовом лагере. 6 апреля 1939 года умер в Онежском лагере (ст. Плисецкая). Расстреляны были и руководители череповецкого краеведения: Я. Т. Богачев, Н. Н. Генко, М. Е. Калинин, Н. А. Семеновский. Активный член Тотемского отдела ВОИСК Николай Васильевич Ильинский (род в 1884 г.), выпускник Петербургского университета, уезжает в Вологду, преподает в Вологодском педагогическом, а впоследствии – Молочном институте (профессор), становится действительным членом Тимеязевской сельскохозяйственной академии, но летом 1937 года во время поездки в Крым арестован, этапирован в Архангельск и приговорен к расстрелу как участник троцкистско-кадетской партии. Приговор приведен в исполнение 21 апреля 1937 года.

Иная судьба ожидала Вениамина Петровича Шляпина, выпускника Московской Духовной академии, написавшего в свое время кандидатское сочинение под руководством В. О. Ключевского. В 1931 году он подвергся обыску, после чего отошел от активной общественной деятельности, но продолжал работать «в стол» над большой работой «Автобиографические записки». Последнюю часть этой работы передал в музей в 1943 году. Примерно также складывались жизненные обстоятельства и у тотемского краеведа-исследователя Дмитрия Александровича Григорова (род. в 1860 г.), выпускника Санкт-Петербургской духовной академии, защитившего кандидатскую работу «Русский иконописный подлинник», который после закрытия Тотемского отдела ВОИСК избежал репрессий. Ему изредка доводилось проводить экскурсии, и он пишет книгу «Очерк истории города Тотьмы и местного края», не надеясь на ее публикацию. Умер в 1929 г.

И лишь немногим удалось сохранить возможность активной деятельности. Так, Комаров Виктор Владимирович (род. в 1876 г.), выпускник Санкт-Петербургской духовной академии со степенью магистра богословия, прослушавший к тому же курс наук в Санкт-Петербургском археологическом институте, стал зав. губмузеем с 1918 по 1922 год, с 1933 года – научный сотрудник, а с 1941 года и до конца жизни – директор музея. Черницын Николай Александрович (род в 1888 г.), окончивший 4-классное городское Тотемское училище и педагогические курсы в Вологде, в 1920 году возглавил Тотемский музей и до 1950 года был его бессменным директором. Умер в 1973 году.

1939–1967 гг. – Ведомственное краеведение: научные кружки, экспедиции и творческие коллективы.

В течение длительного периода вологодское краеведение не имело своих отдельных обществ, своей организационной ниши в научной и просветительской жизни провинции. Однако объективные потребности в познании края оказались выше административных или идеологических запретов. Практически на путь краеведения вступали различные инициативные группы в вузах или иных ведомствах области.

В апреле 1939 года в Вологодском пединституте был создан студенческий научный диалектологический кружок, куда вошли студенты-филологи и историки¹⁴. Это стало ответом на письмо-призыв Института языка и мышления им. Н. Я. Марра от 17 декабря 1938 года включиться в работу по подготовке Атласа русского языка. В кружке стали активно готовиться к подготовке первой экспедиции. К середине июля был подготовлен и опубликован вопросник для составления диалектологического атласа и обращение кафедры к жителям Вологодской области, а во второй половине июля состоялась и сама экспедиция, которую возглавлял А. С. Ягодинский. Экспедиция изучала говоры западного побережья озера Воже. Затем ею было обследовано 117 населенных пунктов на территории Вологодской, Архангельской и Кировской областей. В течение первого года работы удалось собрать частичные данные по 30 районам области из 42-х. В декабре 1940 года вышел в свет первый диалектологический сборник. Вологодским диалектологам было поручено еще и составление Атласа центральных севернорусских говоров. В пединституте был открыт Межобластной кабинет Атласа севернорусских говоров Центра.

Для начального периода диалектологических исследований было характерно широкое привлечение студентов и большая образовательная работа в средствах массовой информации с самыми различными слоями общества. 20–28 июля в Вологде состоялось невероятное для условий войны событие – первая Вологодская диалектологическая конференция по севернорусским говорам. В ней участвовали 52 специалиста из 30 педагогических институтов страны. Всей работой руководил академик Л. В. Щерба. Конференция существенно расширила палитру диалектологических исследований в СССР. Так, майор Ф. П. Филин (для участия в конференции он был вызван из действующей армии) выступил с докладом о социолингвистических наблюдениях над жаргоном военных лет и предлагал обратить более серьезное внимание на

социальную стратификацию языка. Звучали также проблемы: язык фольклора и диалекты; русско-финские языковые связи; уральские и сибирские говоры; диалектизмы в художественной речи и пр.

Показательна и судьба инициатора диалектологического краеведения. Александр Семенович Ягодинский (род. в 1895 г.), сын священнослужителя, выпускник Нежинского историко-филологического института по словесному отделению, с 1947 года имел большие неприятности – ему вменили в качестве политической ошибки факты включения в перечень новых слов, появившихся в годы войны, лексем типа «дистрофик». Он был освобожден от должности заместителя директора института и с ноября 1948 года переехал в Псковский пединститут. Но силы и нервная система были подорваны – через три месяца Александр Семенович умирает.

Диалектологический кружок и экспедиция продолжили свою деятельность и после войны. Ее пик приходится на 1960–70-е годы, когда работу практически возглавила доцент Т. Г. Паникаровская, а затем доцент Л. Ю. Зорина. С 1983 года стал выходить Словарь вологодских говоров, получивший в 1998 году государственную премию Вологодской области в области науки и техники ¹⁵.

В начале 1950 годов президиум Всесоюзного географического общества выступил с инициативой о создании Вологодского отдела. С письмом к Ю. Д. Дмитриевскому ¹⁶, работавшему на кафедре географии Вологодского педагогического института, обратилась известный географ-почвовед З. Ю. Шокальская. Ю. Д. Дмитриевский после нескольких визитов в партийные и советские органы и при поддержке председателя облплана Ф. А. Лядова получил согласие, и в 1954 году Вологодский отдел общества был учрежден. Его костяк составили географы пединститута, и основное внимание было сосредоточено на вопросах краеведения. Именно им посвящались доклады на заседаниях отдела, выступления в лектории, где слушателями были студенты, учителя и жители города.

Большой резонанс получила научная конференция 1956 года по изучению Вологодской области, завершившаяся изданием «Трудов». Общество стало также организатором приглашений в Вологду известных географов и путешественников. Финансовую поддержку в этом ему оказывала Вологодская организация общества «Знание».

Заслуживают особого внимания и различные объединения ветеранов партии и комсомола, которые, во-первых, имели официальный статус общественно-просветительских обществ и вели немалую воспитательно-агитационную работу, во-вторых, могли оказывать воздействие на содержание и иде-

ологию издававшихся трудов по истории края в XX веке (особенно к широко отмечавшимся тогда юбилеям Октябрьской революции), в-третьих, сами занимались подготовкой и публикацией мемуаров.

Так, при Вологодском областном краеведческом музее существовала историко-революционная секция. При ней была группа ветеранов комсомола. Главным образом они занимались «живой работой» – выступлениями перед молодежью. Только в 1968 году (год 50-летия ВЛКСМ) члены группы выступили 317 раз в различных аудиториях города и района, их слушало около 37 тыс. человек ¹⁷.

С 1958 года существовала Северная секция историко-литературного объединения старых большевиков г. Москвы, объединявшая поначалу около 40 человек, в годы революции и гражданской войны работавших на Севере, в том числе и в Вологодском крае. В течение многих лет ее возглавлял Савватий Иванович Мелентьев и Михаил Семенович Петровский. Секция выступала с коллективными рецензиями на книги о революции и гражданской войне на Севере, осуществляла выезды старых большевиков в города региона с лекциями и встречами, для участия в различных партийно-пропагандистских мероприятиях, оформляла фотоальбомы, обращалась с приветствиями в печати в дни революционных юбилеев. Некоторые участники секции разрабатывали темы: «Роль Котласа в годы гражданской войны», «О встречах с Лениным», «Штурм Зимнего», «О подавлении эсеровского мятежа в Вельском уезде в 1921 году», «О ликвидации Шенкурского восстания» ¹⁸.

В Институте марксизма-ленинизма при ЦК КПСС действовала Вологодская секция историко-литературного объединения старых большевиков. В 1977 году в ней состояло 66 человек. Секция планировала и осуществляла издательскую деятельность (среди ее изданий – сборник «Вологодская переписка семьи Ульяновых», брошюра «Дорогие имена» и др.), собирала письменные воспоминания, организовывала сбор фотодокументов из личных архивов участников секции для передачи в партийные и государственные архивы ¹⁹.

Возникает впечатление, что в поисковой и исследовательской сфере краеведческих коллективов наличествовали две тенденции – одна состояла в возрождении традиции научного краеведения (главным образом, в проблематике, далекой от историко-политической), другая – в попытках выйти на концептуальное осмысление послереволюционной эпохи края в духе официальной историко-партийной науки.

Показательны в связи с этим разовые мероприятия, в чем-то воспроизводившие как формы научных конференций, так и методы идеологической «проработки». Так, в преддверии 50-летия Октябрьской революции специальным постановлением Вологодского обкома КПСС был создан авторский коллектив по подготовке «Очерков Вологодской областной организации КПСС» – обобщающего труда по истории коммунистического движения на Вологодчине. В ноябре 1966 года состоялась конференция старых большевиков совместно с членами авторского коллектива и партийным активом по обсуждению первой редакции текста. Вел собрание секретарь ОК КПСС В. И. Другов, присутствовали 20 старых большевиков (в том числе и приехавшие специально из ряда городов области, из Москвы и Ленинграда), 18 партийных и советских работников и 17 преподавателей вузов, среди которых члены авторского коллектива.

После выступления трех авторов – Н. В. Лебедева, Л. Ф. Дьяконицына и В. А. Дмитриевой – началось обсуждение текстов. Если преподаватели истории вузов рекомендовали авторам усилить анализ и обобщения, выдерживать соотношение местного и общеисторического фона, т. е. углубить концепцию работы, то выступления старых большевиков были направлены на сохранение в текстах духа классовой борьбы и партийности. Один из них обрушился с критикой за сдержанное и критическое освещение фигуры М. Ветошкина, первого председателя Вологодского облисполкома, впоследствии профессора МГУ: «Это исключительный человек. Покажите его для будущих поколений именно с хорошей коммунистической стороны. А вы отпускаете в его адрес одну пилюлю за другой. Что вы в этом научную добросовестность видите что ли? Нет ее. Есть буржуазный (простите за грубое слово) объективизм. Его не должно быть. Нужна партийность. А вы и Лаврова, и Бердяева согласны хвалить. Это надо выбросить». Защищаясь от такой критики, Н. В. Лебедев парировал: «Если считать, что я подошел к Лаврову как буржуазный объективист, то таковым буржуазным объективистом был Маркс. Он тепло относился к Лаврову».

В ответ же на требования старых большевиков о том, что в книге все идет тихо да гладко, а на самом деле была ожесточенная классовая борьба с кулачеством, меньшевиками и особенно с эсерами и, что «крови мы с ними попортили немало – ведь и сами были юнцами 20-ти лет и того меньше», авторы отвечали, что если писать так, то будет «Поднятая целина», а не историческое исследование.

По существу вопрос стоял так – это будет научное исследование или политико-доктринальный труд. Секретарь обкома КПСС, подводя итоги

двухдневной конференции, резюмировал: «Какая направленность книги? Воспитание трудящихся, их боевого отряда – вологодской партийной организации на революционных традициях»²⁰.

**1967–конец 1980-х гг. – «эпоха П.А. Колесникова»:
координация регионалистики и академической науки.**

В июне 1967 года в Вологде на Всесоюзной конференции по истории сельского хозяйства и крестьянства Европейского Севера, проводимой Отделением истории Академии наук под председательством члена-корр. АН СССР В. И. Шункова, было создано Вологодское проблемное объединение по аграрной истории Европейского Севера СССР. А в декабре 1968 года на Всероссийской конференции по историографии и источниковедению Европейского Севера СССР, проведенной под руководством председателя Археографической комиссии АН СССР С. О. Шмидта, было принято решение о создании Северного отделения Археографической комиссии АН СССР с центром в Вологде. 11 марта 1969 года это решение было утверждено бюро Отделения истории АН СССР. Председателем обоих научных обществ стал проректор Вологодского государственного педагогического института Петр Андреевич Колесников.

Общества стали постоянно действующими научными центрами с постоянным составом участников, далеко выходящим за пределы Вологодского края. Преподаватели пединститутов Вологды, Архангельска, Петрозаводска, Сыктывкара, научные сотрудники Институтов языка, литературы и истории Карельского и Коми филиалов АН СССР, работники музеев, библиотек и архивов, краеведы, партийные работники – в целом около 200 человек объединились вокруг этих обществ²¹.

За 30 лет деятельности обществ проведено множество конференций, в том числе Всесоюзных, издано 25 сборников научных работ²², включая серию «Северных археографических сборников»²³, а также 13 томов уникальной программы «Памятники письменности в музеях Вологодской области»²⁴, два тома «Истории северного крестьянства»²⁵, два тома эпистолярного наследия участников Великой Отечественной войны²⁶ и многое другое. Без малейшего преувеличения можно сказать, что эти объединения, консолидировавшие вокруг себя большой научный потенциал региона, стали самым ярким этапом в истории вологодских научных обществ XX века.

Есть несколько факторов, объясняющих этот успех. Один из них – уникальная личность Петра Андреевича Колесникова (1907–1996 гг.) – ини-

циатора и многолетнего руководителя указанных научных объединений. Он, уроженец далекой от вологодского края кубанской казачьей станицы, волей судьбы в вихре послереволюционных перемен осевший на Севере, посвятил ему всю жизнь. Учительствовал, руководил профсоюзом, в годы войны служил в армии, после войны преподавал в Саратовском суворовском военном училище. Вошел в науку в конце 50-х годов, будучи зрелым человеком и опытным педагогом. Кандидатская диссертация П. А. Колесникова, выполненная под руководством известного ученого Н. В. Устюгова, была одним из первых в историографии исследованием социально-экономических отношений на северорусском посаде в XVII веке (на материалах г. Тотьмы), а докторская – редким по размаху опытом многоаспектного анализа эволюции аграрных отношений в северной деревне на протяжении четырех столетий²⁷.

Будучи большим ученым, признанным знатоком истории русского Севера, Петр Андреевич был и блестящим организатором. Он умел объединять вокруг себя самых разных людей. Его искренне уважали и ценили московские знаменитости и начинающие аспиранты, скромные учителя-краеведы и партийные чиновники самого высокого уровня.

Другим фактором успеха можно назвать соединение усилий «большой» академической науки и провинциального научного потенциала. Как правило, в любом издании и при любом очередном научном мероприятии обществ совместно планировали, выступали, редактировали, рецензировали и т. д. местные исследователи и научные сотрудники Института истории СССР АН СССР и Археографической комиссии АН СССР. Среди постоянных участников научных объединений известные ученые: С. О. Шмидт, Е. И. Индова, В. П. Данилов, А. И. Комиссаренко, Л. В. Данилова, А. А. Амосов, Я. Е. Водарский и др. Все это позволяло выводить региональные исследования на иной уровень, избавляться от известного провинциального налета, как правило, свойственного краеведческим работам. Совместные издания благодаря такому единению усилий, получали более широкую известность, их материалы активней входили в научный оборот.

Еще одним фактором успеха был принцип кооперации усилий и средств, горячо пропагандируемый П. А. Колесниковым. Он сумел перспективные научные планы объединений соединить с планами деятельности музеев, библиотек, архивов, институтов, советских и партийных структур – то есть с планами тех, у кого реально были издательские права, деньги и бумага. Для советского времени, когда любая издательская деятельность была плановой и под жестким контролем, такая кооперация средств обеспечила необычайно

энергичную и, как это уже указывалось, плодотворную издательскую деятельность.

Наконец, важно сказать и о том, что проблемным объединениям всегда удавалось оставаться в русле актуальных научных и общественных проблем. В конце 1960-х–в 1980-е годы история русского крестьянства, значимость национального аграрного опыта, правовое положение населения, вопросы правосознания и народного менталитета, проблемы охраны и использования памятников культуры – эти и многие другие темы, ставящиеся на конференциях объединений и в изданиях, всегда звучали как ответ на запросы времени. Огромное внимание археографии, источниковедению, архивоведению и историографии, также свойственное работе проблемных объединений, позволило впервые после деятельности раннего ВОИСКА поставить исторические исследования на прочные основы, придать им должную фундаментальность и научную корректность.

Для усиления этого направления в 1977 году при Вологодском отделении ВООПИК была создана секция документальных памятников. Работая в тесном сотрудничестве с Северным отделением Археографической комиссии, секция стала проводить научные конференции, годовые собрания и специальные заседания Совета секции. Возглавлял работу также П. А. Колесников. Секция принимала участие в рецензировании экспозиционных планов историко-краеведческих, мемориальных и литературных музеев, в зональных и областных конференциях по вопросам музееведения. Используя опыт Смоленской области, секция развернула работу по анкетированию сельских населенных пунктов. В 1982 году при ее прямом содействии Вологодский облисполком принял решение о проведении анкетирования сельских населенных пунктов во всех районах области. Вместе с Северным отделением Археографической комиссии была разработана форма учета и анкета. Она включала вопросы о возникновении поселения, его эволюции, описание дворов, сведения о знатных людях, миграциях, народных промыслах, археологических, исторических и культурных памятниках, культурно-бытовых учреждениях и пр. Были вопросы и о запустевших деревнях: о времени и причинах запустения, о сохранившихся постройках и исторических памятниках в месте запустения. Для проведения анкетирования был проведен областной семинар, к технической обработке данных привлечен институт «Вологдагражданпроект». Фактически создавался заново ценнейший исторический источник.

В 1983 году в Вологде секцией была проведена Всесоюзная конференция «Охрана и использование документальных памятников истории и культу-

ры» с участием председателя Археографической комиссии АН СССР и председателя секции документальных памятников Центрального Совета ВООПИК С. О. Шмидта²⁸.

Проблемные объединения создали в кругах вологодской научной интеллигенции особую атмосферу творчества, обмена мнениями, широких перспектив. Работа этих обществ продолжается и поныне, хотя и в новых условиях, когда все труднее действовать на «общественных началах» и когда научная молодежь устремилась в другую проблематику.

Конец 1980 – по настоящее время: время грантов, исследовательских программ и взаимного информирования

С конца 1990-х годов в научном краеведении Вологодчины начинается время грантов, независимых исследовательских и издательских программ. Их организаторами выступают как отдельные исследователи, так и научные учреждения. Среди самых известных издательских программ – сериал «Старинные города Вологодской области». С 1992 года вышли в свет многотомные альманахи «Вологда», «Великий Устюг», «Белозерье», «Тотьма», «Кириллов», «Устюжна», «Череповец», «Вытегра», а также книги «Чагода» и «Вожега»²⁹. В работе находится еще несколько книг. Это уникальный издательский проект, не имеющий аналогов в России. Правда, на этот раз он осуществляется не каким-либо научным обществом, а главной редколлегией, утвержденной постановлением губернатора области, и редколлегиями отдельных альманахов, состав которых согласован с муниципальными органами управления. Издание осуществляется за счет средств бюджета. Главным редактором серии является проректор ВГПУ проф. М. А. Безнин.

Работа над альманахами объединила вокруг проекта интеллигенцию и краеведов малых городов края, дала выход их творческому потенциалу. Вместе с тем альманахи дали возможность реализовать и некоторые из традиционных научно-региональных направлений. В частности, на страницах альманахов продолжается активная археографическая деятельность, которая в условиях финансового кризиса на какое-то время почти прекратилась: публикуются писцовые книги, топографические и историко-статистические описания, мемуары, документы церковных архивов, материалы о раскулачивании и репрессиях 1930 годов, дневники и иные источники, представляющие большую научную ценность и существенно расширяющие источниковый корпус вологодского краеведения.

Имеют свои исследовательские и издательские проекты почти все научные центры Вологды. Есть в таких условиях потребность и в провинциальных научных обществах. Но не прошло ли их время?

Практика последних лет показала, что краеведческие общества продолжают возникать. Правда, при этом они время от времени реформируются и настойчиво ищут свою «нишу» в современной научно-краеведческой жизни Вологды и области.

Наиболее устойчивым оказалось сравнительно небольшое по числу членов (около 50 человек) Вологодское областное общество историков-архивистов. Оно было создано в декабре 1990 года. Общество проводит ежегодные научные конференции с обязательным изданием материалов ³⁰. В 1996 и 2000 году эти конференции имели статус всероссийских. Одной из своих задач Общество ставит вовлечение в активную исследовательскую работу сотрудников архивов, в том числе и малых рай(гор)архивов, фонды которых меньше всего вовлекаются в научный оборот. Проводятся встречи с известными учеными, организуются выставки редких документов. Общество привлекает внимание общественности и властные структуры к нуждам и проблемам архивной службы.

На конференции краеведов в Вологде 20–21 мая 1988 года было создано Вологодское общество краеведов, избрано Правление во главе с доцентом Вологодского пединститута Ю. С. Васильевым, его президиум (7 человек) и ревизионная комиссия. Общество имело свой Устав. В структуре Общества оформилось 5 секций: история края досоветского периода (Ю. С. Васильев), история края советского периода (В. А. Саблин), археология, искусство и этнография (С. В. Жарникова), фольклор и литература (В. К. Пудожгорский), экология (И. Г. Джуха). В ряде районов были образованы районные отделения Общества. Общество подготовило методические рекомендации районным отделениям по сбору этнографического материала, по выявлению и сбору вологодской эпиграфики. Были установлены связи с Домами пионеров Вологды, Череповца, Белозерска, с иными общественными организациями просветительского характера (Общество книголюбов, Географическое и Педагогическое общество) и другими учреждениями. Оно выпускало «Страничку краеведа» в областной газете. Был организован областной лекторий, проведенный на 30 предприятиях Вологды, Великого Устюга, Сокола, Череповца. Под патронатом общества были проведены рекогносцировочные работы по подготовке «Свода памятников истории и культуры Вологодской области», подготовлены к публикации жития вологодских святых Игнатия Прилуцкого, Александра Куштского, Дионисия Глушицкого,

Дмитрия Прилуцкого, а также ряд писцовых книг. Совместно с Вологодским музеем-заповедником опубликован каталог монет из собраний музеев Вологодской области, была начата работа по подготовке краеведческого словаря-справочника по г. Вологде.

Общество попыталось возродить своего рода классическую историко-краеведческую работу, сочетавшую в себе поиск, изучение, просветительство, стремление дойти до самого малого объекта изучения, объединить в этом деле и профессионала, и любителя³¹. Однако развернуть деятельность широко не удалось.

К тому же в 1994 году в управлении культуры областной администрации была создана инициативная группа по восстановлению ВОИСК. 23 декабря в областной библиотеке была открыта выставка «Восстановление традиций», посвященная Учредительному съезду ВОИСК, а на следующий день открылся Учредительный съезд. В нем приняло участие 115 человек из всех районов области. Съезд принял Устав ВОИСК и избрал правление во главе с тремя сопредседателями: С. П. Беловым – художником-реставратором, А. В. Камкиным – профессором ВГПУ, Н. А. Пахолковым – доктором экономических наук, заместителем главы администрации области. 2 марта Общество было зарегистрировано в управлении юстиции администрации области. Его членами стали не только отдельные исследователи, но и многие научные центры и общества. В него вошло, самораспустившись, и Вологодское общество краеведов.

Возрожденный ВОИСК провел ряд выездных заседаний (в Череповец и Кириллов), систематически рассматривает вопросы о приоритетах издательской деятельности, проводит презентации краеведческих изданий, привлекает внимание общественности к проблемам музейного дела, к развитию национального парка в Кирилловском районе Вологодской области, участвует в подготовке и проведении совместно с другими учреждениями конференций. ВОИСК возобновил издание «Известий ВОИСК»³². Нынешний ВОИСК скорее не научно-исследовательское общество, ведущее самостоятельные исследовательские программы, а центр взаимного информирования о творческих планах всех обществ и учреждений, занимающихся изучением истории и культуры края.

* * *

Подведем предварительные итоги.

Конечно же столетняя история вологодских научных краеведческих обществ нуждается в дальнейшем изучении. Я попытался выявить лишь основные этапы, уяснить отличительные черты каждого из них, определить главные направления усилий краеведов и ведущие результаты. Вологодские общества прошли путь от союзов отдельных энтузиастов в начале XX века к ВОИСК – массовому движению вологодской общественности 1910–1920-х годов, видевшему в краеведении особую форму общественного служения провинциальной интеллигенции. Оно прошло через время жестокой «чистки» 1930-х годов, когда вместе с принудительным внедрением «производственного» краеведения была предпринята беспрецедентная «чистка» рядов самих краеведов, удалившая, как правило, профессионалов, получивших образование в дореволюционной академической школе. Краеведение сумело компенсировать нехватку краеведческих объединений созданием узких ведомственных научных коллективов диалектологов и географов на кафедрах Вологодского педуниверситета в конце 1930–1950 годов, а также в общественных секциях при музее. Новый уровень научных исторических обществ был достигнут с созданием проблемных объединений «эпохи Колесникова» конца 1960-х годов, когда средствами регионалистики решались большие и актуальные задачи исторической науки, произошло воспитание нового поколения историков, сумевших с конца 1980-х годов создать своего рода разноуровневую «мозаику» краеведческих обществ, проектов и программ. Очевидно, что несмотря на переформирование, закрытие или угасание одних обществ, естественное или искусственное создание на их месте других, организованное краеведческое движение обладало большим запасом вариативности, готовности к самым различным метаморфозам ради сбережения самого феномена краеведения.

ПРИМЕЧАНИЯ

¹ ПСРЛ. Т. 37. – Л., 1982.

² Засецкий А. А. Исторические и топографические известия о России и частно о городе Вологде. М., 1782. См. также: Вологда 1780-х годов в описаниях современников (публикация А. В. Камкина) // Вологда. Историко-краеведческий альманах. Вып. I. – Вологда, 1994.

³ Суворов Н. И. Путеводитель по Вологде с указанием на ее церковные древности и святыни и другие достопримечательности. – Вологда, 1874; Мерцалов А. Очерк города Вологды по писцовой книге 1627 года: историческое исследование. – Волог-

- да, 1885; Степановский И. К. Вологодская старина. – Вологда, 1890; Нспейн С. Вологда прежде и теперь. – Вологда, 1906 и др.
- ⁴ Коновалов Ф. Я., Панов Л. С., Уваров Н. В. Вологда. XII–начало XX века. Красведческий словарь. – Архангельск, 1993. С. 72.
- ⁵ Описание свитков, находящихся в Вологодском епархиальном древнехранилище. Вып. 1 (1615–1706 гг.) – Вологда, 1899; Вып. 2 (1508–1687 гг.) – Вологда, 1900; Вып. 3 (1643–1711 гг.) – Вологда, 1900; Вып. 4 (1599–1739 гг.) – Вологда, 1901; Вып. 5 (1623–1716 гг.) – Вологда, 1902; Вып. 6 (1533–1651 гг.) – Вологда, 1903; Вып. 7 (1636–1796 гг.) – Вологда, 1904; Вып. 8 (1645–1716 гг.) – Вологда, 1905; Вып. 9 (1605–1714 гг.) – Вологда, 1908; Вып. 10 (1617–1706 гг.) – Вологда, 1909; Вып. 11 (1624–1673 гг.) – Вологда, 1910; Вып. 12 (1674–1716 гг.) – Вологда, 1913; Вып. 13 (1613–1659 гг.) – Вологда, 1917.
- ⁶ Устав Церковного древнехранилища при Великоустюжском Стефано-Проконисевском братстве и правило деятельности заведывающего древнехранилищем комитета // Вологодские епархиальные ведомости. 1909. № 20.
- ⁷ Акты Великоустюжского Михайло-Архангельского монастыря. – Ч. I–II. Великий Устюг, 1912–1913.
- ⁸ Коновалов Ф. Я., Панов Л. С., Уваров Н. В. Указ. соч. С. 75.
- ⁹ Памятники письменности в музеях Вологодской области. Каталог-путеводитель. Часть 4, вып. 3. Документы XVI–начала XX веков Вологодского государственного историко-архитектурного и художественного музея-заповедника. – Вологда, 1998. С. 180–187.
- ¹⁰ Белов С. П. История Тотемского отдела Вологодского общества изучения Северного края (1915–1920 гг.) // Тотма. Красведческий альманах. Вып. II. – Вологда, 1997.
- ¹¹ Записки Северодвинского общества изучения местного края. Вып. I. – Великий Устюг, 1925; Вып. II – Великий Устюг, 1926; Вып. III – Великий Устюг, 1926; Вып. IV – Великий Устюг, 1927; Вып. V – Великий Устюг, 1928; Вып. VI – Великий Устюг, 1929.
- ¹² Чебыкина Г. Н. В. П. Шляпин: историк и красвед // Быть на Устюзе... Историко-красведческий сборник. – Вологда, 1993.
- ¹³ Щеголев В. Н. Фауна, биология и экономическое значение млекопитающих Череповецкой губернии. – Череповец, 1925; Виноградов Г. И. История Череповецкого края. – Череповец, 1925 г.; Богачев Я. Т. Птицы Череповецкого края. – Череповец, 1927; Мизеров А. В. Климат и биоклимат. – Череповец, 1930; Богачев Я. Т. Геологическое строение, поверхность и полезные ископаемые Череповецкого округа. – Череповец, 1930; Череповецкий округ. Красведческая справочная книга / Под редакцией А. Н. Жемчугова, А. Н. Ефимова, Я. Т. Богачева. – Череповец, 1929 и др.
- ¹⁴ Автор благодарит доктора филологических наук, заведующего кафедрой русского языка Вологодского государственного педагогического университета профессора Г. В. Судакова за любезно предоставленную информацию о ранней истории вологодских диалектологических изысканий.

- ¹⁵ Словарь вологодских говоров. А–Г. Редактор Т. Г. Паникаровская. – Вологда, 1983; Словарь вологодских говоров. Д–З. Редактор Т. Г. Паникаровская. – Вологда, 1985; Словарь вологодских говоров. Редактор Т. Г. Паникаровская. – Вологда, 1989; Словарь вологодских говоров. Редактор Т. Г. Паникаровская. – Вологда, 1990.
- ¹⁶ Автор благодарит профессора Г. А. Воробьева за предоставленные сведения о ранней истории Вологодского отдела Географического общества.
- ¹⁷ Вологодский областной архив новейшей политической истории (далее – ВОАНПИ). Ф. 1332. Оп. 2. Д. 30.
- ¹⁸ ВОАНПИ. Ф. 1332. Оп. 3. Д. 445.
- ¹⁹ ВОАНПИ. Ф. 1332. Оп. 3. Д. 754.
- ²⁰ ВОАНПИ. Ф. 1332. Оп. 2. Д. 71.
- ²¹ Камкин А. В., Колесников П. А. Юбилей Северного отделения Археографической комиссии АН СССР // История СССР. 1985. № 2.
- ²² Укажем некоторые из них: Вопросы аграрной истории. Материалы научной конференции по истории сельского хозяйства и крестьянства Европейского Севера СССР / Под ред. П. А. Колесникова. – Вологда, 1968; Аграрная история Европейского Севера СССР / Под ред. П. А. Колесникова. – Вологда, 1970; Социально-правовое положение северного крестьянства (досоветский период) / Под ред. П. А. Колесникова. – Вологда, 1981; Проблемы социально-правовой и культурной истории северного крестьянства (советский период) / Под ред. П. А. Колесникова. Вологда, 1982; Культура Европейского Севера России (дооктябрьский период). Межвузовский сборник научных трудов / Под ред. Ю. С. Васильева – Вологда, 1989; Проблемы историографии и источниковедения истории Европейского Севера. Межвузовский сборник трудов, посвященных профессору П. А. Колесникову / Под ред. А. В. Камкина. – Вологда, 1992; Сельское расселение на Европейском Севере России. Межвузовский сборник научных трудов / Под ред. Ф. Я. Коновалова. – Вологда, 1993; Актуальные проблемы археографии, источниковедения и археографии. Материалы конференции, посвященной 50-летию Победы / Под ред. М. А. Безнина. – Вологда, 1995; Проблемы археографии и источниковедения отечественной истории. Межвузовский сборник научных трудов / Под ред. М. С. Черкасовой. – Вологда, 1999.
- ²³ Северный археографический сборник. Вып. I–IX. – Вологда, 1970–1984.
- ²⁴ Каталоги-путеводители подразделяются на пять частей: 1) рукописные книги; 2) книги кириллической печати; 3) книги гражданской печати; 4) документы XV–начала XX века; 5) документы новейшего времени. Их полный перечень приводится в последнем выпуске. См.: Памятники письменности в музеях Вологодской области. Каталог-путеводитель. Часть 4, вып. 3. Под редакцией П. А. Колесникова. – Вологда, 1998. С. 6–7.
- ²⁵ История северного крестьянства. Т. I. Крестьянство Европейского Севера в период феодализма. – Архангельск, 1984; История северного крестьянства. Т. 2. Крестьянство Европейского Севера в период капитализма. – Архангельск, 1985.

- ²⁶ Письма с фронта. 1941–1945. / Сост. П. А. Колесников, В. М. Малков. – Архангельск, 1979; Письма с фронта и на фронт / Сост. Н. И. Баландин, П. А. Колесников. – Архангельск, 1985.
- ²⁷ Колесников П. А. Северная деревня в XV–первой половине XIX века. К вопросу об эволюции аграрных отношений в Русском государстве. – Вологда, 1976.
- ²⁸ Охрана и использование документальных памятников истории и культуры / Под. ред. С. О. Шмидта. – Вологда, 1984.
- ²⁹ Устюжна. Историко-литературный альманах. Вып. 1 / Гл. ред. М. А. Безнин. – Вологда, 1992; Устюжна. Историко-литературный альманах. Вып. 2 / Гл. ред. М. А. Безнин. – Вологда, 1993; Вологда. Историко-краеведческий альманах. Вып. 1 / Гл. ред. М. А. Безнин. – Вологда, 1994; Кириллов. Историко-краеведческий альманах. Вып. 1. / Гл. ред. Ф. Я. Коновалов. – Вологда, 1994; Белозерье. Историко-литературный альманах. Вып. 1 / Гл. ред. Ю. С. Васильев. – Вологда, 1994; Тотьма. Историко-литературный альманах. Вып. 1 / Гл. ред. А. В. Камкин. – Вологда, 1995; Устюжна. Краеведческий альманах. Вып. 3 / Гл. ред. М. А. Безнин. – Вологда, 1995; Вожега. Краеведческий альманах / Гл. ред. Ф. Я. Коновалов. – Вологда, 1995; Великий Устюг. Краеведческий альманах. Вып. 1 / Гл. ред. В. А. Саблин. – Вологда, 1995; Череповец. Краеведческий альманах. Вып. 1 / Гл. ред. М. А. Безнин. – Вологда, 1996; Тотьма. Краеведческий альманах. Вып. 2 / Гл. ред. А. В. Камкин. – Вологда, 1997; Вытегра. Краеведческий альманах. Вып. 1 / Гл. ред. Е. А. Скупинова. – Вологда, 1997; Кириллов. Краеведческий альманах. Вып. 2 / Гл. ред. Ф. Я. Коновалов. – Вологда, 1997; Вологда. Краеведческий альманах. Вып. 2 / Гл. ред. М. А. Безнин. – Вологда, 1997; Белозерье. Краеведческий альманах. Вып. 2. / Гл. ред. Ю. С. Васильев. – Вологда, 1998; Кириллов. Краеведческий альманах. Вып. 3 / Гл. ред. Ф. Я. Коновалов. – Вологда, 1998; Чагода. Историко-краеведческий альманах / Гл. ред. А. Н. Башенькин. – Вологда, 1999; Череповец. Краеведческий альманах. Вып. 2. / Гл. ред. С. Г. Карпов. – Вологда, 1999 и др.
- ³⁰ Историческое краеведение и архивы. Вып. 1 / ред. А. В. Камкин. – Вологда, 1994; Историческое краеведение и архивы. Материалы II научно-практической конференции. Вып. 2 / ред. А. В. Камкин – Вологда, 1995; Историческое краеведение и архивы. 300-летию Российского флота посвящается. Вып. 3 / Ред. А. В. Камкин. – Вологда, 1996; Историческое краеведение и архивы. Вып. 4 / Ред. А. В. Камкин. – Вологда, 1997; Историческое краеведение и архивы. Материалы V и VI научно-практических конференций. Вып. 5 / Ред. А. В. Камкин. – Вологда, 1999 и др.
- ³¹ Вологодское краеведение, его научные и воспитательные задачи. II краеведческая научно-практическая конференция. Тезисы докладов и сообщений / Ред. Ю. С. Васильев. – Вологда, 1989; История и культура Вологодского края. III краеведческая научно-практическая конференция. Тезисы докладов и сообщений / Ред. Ю. С. Васильев. – Вологда, 1990; История и культура Великоустюгского края. Чтения, посвященные памяти Вениамина Петровича Шляпина. Тезисы докладов и сообщений / Ред. Ю. С. Васильев. – Вологда, 1991.

- ³² Известия Вологодского общества изучения северного края. Вып. V / Ред. А. Н. Башенькин – Вологда, 1996; Известия Вологодского общества изучения северного края. Вып. VI. Материалы научно-практических краеведческих конференций школьников «Мир через культуру» / Ред. В. А. Саблин. – Вологда, 1999; Известия Вологодского общества изучения северного края. Вып. VII. Исследования и реставрация памятников культуры Русского Севера / Ред. С. П. Белов. – Вологда, 1999.

М. А. Орешина

СУДЬБЫ КРАЕВЕДЕНИЯ НА РУССКОМ СЕВЕРЕ НА РУБЕЖЕ XIX–XX ВЕКОВ

(об опыте создания краеведческого биобиблиографического
справочника о деятелях обществ изучения Северного края:
1908–1917 гг.)

*«Я дышал легко и отдавал свое сердце России. Она женщина. За ее глазами – сосновые леса и непроницаемая темнота, в руке она держит цветы. Она – мать народов, священное существо, которое сидит дома и молится в то время, как мы, более мирские, уходим из дому в день». Stephen Graham. Undiscovered Russia *.*

Для современного этапа развития краеведения характерен пристальный интерес к персоналиям местной истории. Все чаще одним из основных объектов исторических исследований становятся сегодня люди, и жанр историко-краеведческих биографических и биобиблиографических справочников приобретает особую значимость и популярность.

В связи с углублением и систематизацией познаний о прошлом зачастую возникает потребность в создании подобного рода справочной литературы – биографических словарей, которые, как правило, дают системный взгляд на развитие конкретного региона, на его историю (если мы имеем дело с региональными справочниками).

* Из архива ВОИСК. Англичанин на Русском Севере. Часть 1. Белая ночь в России. (Stephen Graham Undiscovered Russia Впечатления о поездке летом 1910 г. в Северную Россию) // Вологодский справочный листок. Вологда, 1913. № 532. Прибавление.